

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

«*Российская Академия Наук*»

ПРЕЗИДИУМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 октября 2021 г.

Москва

№ 150

Кризис в Афганистане в
контексте региональных
отношений

Президиум РАН, заслушав и обсудив доклад доктора исторических наук профессора Звягельской И.Д. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук) «Кризис в Афганистане в контексте региональных отношений», содоклады доктора исторических наук Белокреницкого В.Я. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук) «Афганский кризис и Южная Азия», Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Афганистане (2002-2004 гг.) Конаровского М.А. «Перспективы развития ситуации в Афганистане», отмечает, что эвакуация американских войск и войск союзников из Афганистана и приход к власти талибов оказали серьезное воздействие на будущее развитие Афганистана, имели достаточно мощный демонстрационный эффект и повлияли на баланс сил в широком регионе, включающем Ближний Восток, Центральную и Южную Азию.

Отношение к талибам у различных государств евразийского региона различно – от прохладно недоверчивого до сугубо прагматичного. В отличие от США и стран Евросоюза, выдвигающих жесткие требования, Россия, Китай, Пакистан ограничиваются надеждой на создание в стране правительства,

которое бы защищало интересы всего населения. В новом раскладе сил проигравшей стороной выглядит Индия, вынужденная считаться с новыми возможностями, появляющимися у Пакистана и Китая.

Среди стран Ближнего Востока явным бенефициаром в нынешней политической ситуации выступает Катар. Поддержание тесных политических связей Дохи с талибами, предоставление площадки для переговоров с ними, а также возможные инвестиционные вливания призваны помочь решению задач, направленных на развитие отношений с новыми афганскими властями, на поддержание тесных связей с США, а также диалога со странами ЕС.

Для Саудовской Аравии и ОАЭ сдерживающим фактором для развития отношений с Талибаном стали негативные подходы Мохаммада бин Салмана и Мухаммада бин Зайеда к радикальным и крайне жестким проявлениям политического ислама в своих собственных странах. В то же время эмиратское руководство заинтересовано в своем присутствии в Афганистане, как для участия в проектах экономического восстановления, так и ввиду стремления не потерять позиции в геополитической гонке с Пакистаном, Турцией и Катаром.

Иран к сформированному правительству отнесся неодобрительно, что объясняется традиционной поддержкой Тегераном фарсиязычного населения страны, а также шиитов хазарейцев. В то же время установленные контакты с движением Талибан позволили иранцам договариваться с новыми властями о том, чтобы избегать возможных проблем.

Выжидательную позицию занял Египет, который особо акцентирует принцип, что Афганистан не должен становиться плацдармом для террористических атак против зарубежных стран.

Эвакуация американцев из Афганистана привлекла внимание к уже наметившимся ранее ближневосточным трендам. Для союзников США в Заливе уже давно стало ясно, что Вашингтон не собирается вмешиваться в региональные противоречия. Идея нормализации отношений с Израилем отражала поиски арабскими государствами нового провайдера безопасности в противостоянии с Ираном.

Одновременно на Ближнем Востоке начались переговоры и

активизировались контакты между оппонентами. На Багдадском саммите (28 августа 2021 г.) с участием глав государств Египта, Катара, Кувейта и Бахрейна, а также министров иностранных дел Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Турции обсуждалось развитие более широкого регионального экономического сотрудничества.

Обозначилась дипломатическая активность на двустороннем уровне. ОАЭ и Турция стремятся урегулировать напряженность, несмотря на их противостояние в Ливии и на других театрах военных действий, а также разногласия в подходах к «Братьям-мусульманам». Турция считается ключевым сторонником «Братьев-мусульман», которые в ОАЭ рассматриваются как главная идеологическая угроза. Анкара стремилась снизить напряженность в отношениях с Каиром, где тема «Братьев-мусульман» остается очень чувствительной. Катарцы, сильные сторонники «братьев», также вернулись к переговорам с египтянами, улучшая одновременно отношения с Саудовской Аравией и ОАЭ.

Самым важным дипломатическим прорывом являются встречи между Саудовской Аравией и Ираном, которые осуществляются при посредничестве Ирака с начала 2021 года.

Новые тенденции на Ближнем Востоке не обязательно являются необратимыми. Остается много конфликтов, войн и политических противоречий, которые будут подрывать усилия местных сил по деэскалации.

Если развитие ситуации на Ближнем Востоке представляет значимость для России с учетом ее военно-политического присутствия в отдельных странах региона, то обстановка в Центральной Азии является для нее несомненным приоритетом. Реальными южными рубежами России остаются границы стран региона с Афганистаном.

Для Центральной Азии главными угрозами могут быть новая волна радикализации, а также проблема беженцев в случае резкого ухудшения социально-экономической ситуации. Кроме того, остающиеся на территории Афганистана террористические группировки (ИГИЛ, Аль-Каида) будут по-прежнему привлекать к себе боевиков из Центральной Азии. Остается и

проблема экспорта наркотиков из Афганистана.

У государств Центральной Азии по-разному складывались отношения с нынешними властителями Афганистана. Узбекистан вел с ними переговоры, начиная с 2018 года, рассматривая в то время афганский конфликт не только как проблему, но и как окно возможностей. Узбекистан важен Афганистану как поставщик электроэнергии. Разрабатывалась идея связанности Центральной и Южной Азии и строительства транспортных и логистических путей через Афганистан для выхода в пакистанские порты. Сейчас в Узбекистане надеются, что правительство талибов обеспечит безопасность для транспортных проектов, финансировать которые, судя по всему, будет Китай.

В Таджикистане имеется полное неприятие талибов, с учетом их политики в отношении местных таджиков. С точки зрения безопасности, Таджикистан является наиболее уязвимым игроком в Центральной Азии.

Казахстан считает это афганское направление важным. Примерно 20% муки Афганистан импортирует из Казахстана. Политически Казахстан может вернуться к идее Центральноазиатского союза, включающего также Афганистан и Монголию в качестве новой переговорной площадки.

Активизация ОДКБ и ШОС в условиях смены власти в Афганистане не снимает противоречий между входящими в эти организации государствами Центральной Азии и не гарантирует учет ими интересов России.

Новая ситуация в Афганистане поставила ряд вопросов, имеющих как академическое, так и практическое значение. Среди них можно обозначить следующие:

– Насколько эффективным и устойчивым будет воздействие афганского фактора на региональную ситуацию?

– При каких условиях происходит переход террористической организации или отдельных ее представителей к осознанной государственной деятельности?

– Есть ли у правящей верхушки побудительные мотивы, чтобы затормозить процесс демодернизации в Афганистане?

– Какими средствами воздействия на обстановку в Афганистане обладают внешние силы?

Принимая во внимание значительный опыт взаимодействия Российской академии наук с национальными академиями государств Центральной Азии, а также с научными институтами государств Ближнего Востока, президиум РАН ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять к сведению информацию, представленную в докладах. Рассмотреть возможность активизации международного научного сотрудничества и диалога между учеными по широкому спектру направлений, представляющих взаимный интерес.

2. Отделению глобальных проблем и международных отношений РАН (академик РАН Дынкин А.А.) совместно с Управлением международного сотрудничества РАН (Маленко С.В.) до 1 февраля 2022 г. разработать комплекс мер по активизации диалога с научно-исследовательскими центрами, а также университетами в государствах Центральной Азии и на Ближнем Востоке, а также с китайскими, индийскими и американскими экспертами по актуальным проблемам международной безопасности, включая вызовы терроризма и экстремизма. Предложения представить руководству РАН для последующего направления в Министерство иностранных дел Российской Федерации.

3. Отделению историко-филологических наук РАН (академик РАН Тишков В.А.) совместно с Отделением глобальных проблем и международных отношений РАН (академик РАН Дынкин А.А.) продолжить сотрудничество в сфере изучения проблем идентичности, культурно-социальных особенностей обществ на Востоке, исследованию историко-культурного влияния России на Востоке и ее исторического опыта, а также по организации полевых исследований и экспедиций.

4. Отделению медицинских наук РАН (академик РАН Стародубов В.И.) и Отделению биологических наук РАН (академик РАН Кирпичников М.П.) совместно с Отделением глобальных проблем и международных отношений РАН (академик РАН Дынкин А.А.) при участии Управления международного сотрудничества РАН (Маленко С.В.) продолжить работу по развитию

сотрудничества с государствами региона в областях исследований, связанных с противодействием пандемии COVID-19 и преодолением ее последствий.

5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на вице-президента РАН академика РАН Макарова Н.А.

Президент РАН
академик РАН А.М. Сергеев

И.о. главного ученого секретаря
президиума РАН
член-корреспондент РАН И.А. Макошко

